

Гермиона покраснела, и перестала сопротивляться, ее глаза удивленно расширились.

- Что ты сказал?

- Ты слышала. И я знаю, что ты тоже чувствуешь это: притяжение между нами. Я это чувствую. Твою мать! Иногда мне кажется, что Скримджен это чувствует. Теперь, ты, наконец, признаешь это, или мне придется добиваться правды более: интересным способом.

Малфой впился в нее взглядом, и девушке стало любопытно, что он подразумевает под более "интересным способом". Когда Гермиона не ответила, мужчина освободил ее запястья, скользнул руками по ее рукам, бокам, и, наконец, остановился на бедрах девушки.

- Грейнджер, - взмолился он. - Гермиона: скажи, что я не один тут схожу с ума.

Пленница опустила руки, положив их на его широкие плечи. Она чувствовала его напряжение. Ощущалось, что он сдерживается, усилием воли стараясь сохранить контроль. Внезапно Гермионе захотелось, чтобы мужчина, стоящий так близко к ней, перестал сдерживаться: потерял контроль: она хотела быть тому причиной. Слыша бешеный шум крови в ушах, смелая гриффиндорка решилась.

- Ты не один, Мал: Драко. Я тоже чувствую это, - девушка со вздохом закрыла глаза.

- Преследование звучит так: так грязно.

Гермиона снова открыла глаза, и посмотрела на его ослабленный галстук, ее голос упал до шепота.

- Я не преследовала тебя, просто смотрела. Я не представляю, как мне справиться с этим. Мне нравится за тобой наблюдать; за тем, как изящно ты двигаешься; как ты улыбаешься. Я не хотела, чтобы это так бросалось в глаза, но, очевидно, мне это не удалось.

Девушка взглянула на него.

- Я не хотела, чтобы ты так об этом узнал. На самом деле, я вообще не хотела, чтобы ты об этом знал, но вот мы здесь, и я знаю, что не могу справиться с этим. Потому, я не хочу говорить, что хочу тебя, и что ты причина того, что я здесь так поздно ночью, что я не могу есть, не могу спать, и мне кажется, что я схожу с ума, потому что это так на меня не похоже. Я, в сущности, одеваюсь для тебя, и укладываю волосы для тебя, я:

- Ты слишком много говоришь, - остановил Малфой поток ее откровений, притянув ближе к себе. Дразнящее провел кончиком языка по напряженной нижней губе и прижался к такому железному рту.

Гермионе показалось, что она разгорается.

Ее руки обвили шею мужчины, а пальцы зарылись в его шелковые волосы, инстинктивно пытаясь почувствовать то, что она так долго хотела. Она ощутила легкое покалывание в кончиках пальцев, когда его настойчивый язык заставил ее рот приоткрыться. Девушка тяжело задышала, когда он прикусил ее нижнюю губу, прежде чем жадно вобрать ее в свой рот. Гермиона застонала, когда рука Малфоя опустилась ей на спину, притягивая ближе, а вторая, скользнув вверх, остановилась у основания шеи. Драко слегка наклонил голову и снова провел языком по влажной нижней губе, и эхом повторил ее стон, когда девушка обхватила его язык губами, втягивая в свой рот. Она нежно посасывала его, а затем отпустила, позволяя ускользнуть, только за тем, чтобы вновь последовать за ним. Гермиона почувствовала его улыбку, когда их языки сплелись в эротическом танце, и улыбнулась сама, когда его губы приникли к ее рту с неистовой жаждой.

Малфой потерся о ее бедра, и девушка ощущала прилив женской гордости, когда твердый член уперся ей в живот. Она была причиной его возбуждения! Драко отклонился, чтобы посмотреть на свою любовницу. Его губы распухли от их поцелуев, волосы растрепались, а глаза потемнели от желания. Если раньше Гермиона считала его прекрасным, то теперь она поняла, что возбужденный Драко Малфой - божественен.

Девушка откинула голову назад, откровенно предлагая себя, и мужчина, наклонившись, короткими поцелуями спустился вниз по ее шее так далеко, как позволял вырез. Рука Малфоя скользнула с горячей спины партнерши, и вклинилась между их телами. Он спешно расстегнул верхние пуговицы ее рубашки, обнажая кружевную белизну белья. Драко провел кончиками пальцев по краю лифчика, затем прикоснулся губами, мягко лаская нежную кожу, заставляя трепетать от предвкушения. Малфой улыбнулся реакции девушки, и обхватил жадным ртом твердую ягодку соска, резко прикусив его сквозь тонкую ткань.

Мерлин, как же она его хотела!

Девушка запустила руки в светлые волосы, и с силой сжал, потянула вверх, приближая столь желанные губы.

- Гер: Гермиона, - простонал Драко между поцелуями, заставляя ее колени подгибаться от возбуждающего предвкушения. Девушка сжала его плечи, чувствуя, как напряглись мускулы под его рубашкой, когда мужчина оторвал ее от стены и, с легкостью подхватив на руки, усадил на рабочий стол. Уверенные руки скользнули по ее бедрам, и девушка уткнулась лбом в широкую мужскую грудь, когда Малфой потянул вверх ее юбку, комкая легкую ткань на талии.

Гермиона задохнулась, когда юбка больше не была преградой, и уверенные руки впервые коснулись обнаженной кожи, выше ее чулок. Малфой зарычал.

- Гермиона: ты меня убиваешь! Только в моих фантазиях: мы были в чулане для метел, как парочка подростков.

Девушка подняла голову и поцеловала его подбородок, а затем опустилась к Адамову яблоку.

- Забудь про чулан: стол тоже хорош.

Малфой наклонился за спину девушки и смахнул со стола внушительный гроссбух. Он положил руки девушке бедра и медленно потянул вниз трусики, пока они не повисли

кружевным лоскутом на изящных щиколотках. Подтянув партнершу к краю стола, Драко нетерпеливо избавился от явно лишнего предмета одежды, и, скомкав тонкое кружево, сунул добычу в карман брюк.

Гермиона, дрожащими от нетерпения руками, сражалась с брюками, стоящего напротив мужчины.

- Торопишься? - поддразнил ее Драко, отстегивая подтяжки; но следующие слова замерли на его языке, когда девушка, ловко расстегнув брюки, скользнула рукой внутрь, обхватив ладонью возбужденную плоть. Гермиона жадно погладила шелковистую кожу, прежде чем стянуть надоевшие ей брюки.

- Это сказывается моя гриффиндорская натура, - пояснила Гермиона и, потянувшись, намотала малфоевский галстук на руку, притягивая владельца ближе. Ее губы снова отыскали его рот, и все разговоры прекратились, когда его руки скользнули по внутренней стороне ее бедер, а большой палец как будто в нерешительности замер напротив места, где она отчаянно хотела почувствовать его прикосновения.

Гермиона не могла больше ждать. Мгновение спустя, пальцы Малфоя коснулись девушки, потирая и поглаживая, дразня. Он играл на ней, как на отзывчивом музыкальном инструменте, настроенном специально для него. Гриффиндорка откинула голову назад и, вскрикнув, обхватила ногами его узкие бедра, открываясь еще больше навстречу его умелым пальцам. Ее руки соскользнули с его груди, и девушка оперлась ими о стол, стараясь удержаться в стремительно накатывающих волнах наслаждения. Словно прочитав ее мысли, Малfoy вернул свободную руку на ее талию, поддерживая, а сам склонился, чтобы снова поймать губами прикрытый кружевом сосок.

Жар разливался по дрожащему телу, и девушка чувствовала зарождающееся внутри удовольствие, но ощущения постоянно ускользали, заставляя жаждать освобождения. Подчиняясь своим желаниям, Гермиона качнула бедрами, еще сильнее прижимаясь к пальцам своего мучителя; не осознавая, что делает, прошептала его имя, отчаянно умоляя о большем.

Девушка остро ощутила потерю, когда так нежно ласкавшие ее руки внезапно исчезли. Но мгновение спустя, судорожно выдохнув, Малfoy вошел в нее. Мужчина замер на мгновение, его голова опустилась на плечо любовницы, давая им обоим время привыкнуть к проникновению. Девушка качнула бедрами ему на встречу, побуждая действовать. Он верно истолковал ее движение.

Руки Гермионы вцепились в его плечи, сминая рубашку, пока он двигал бедрами, входя в нее глубже и быстрее с каждым толчком.

- Открой: глаза: Гермиона, - прохрипел Малfoy. Она с трудом исполнила просьбу, и была вознаграждена его взглядом, затуманенным желанием, устремленным на нее. Девушка почувствовала, как острое наслаждение вспыхивает внутри, разливаясь по ее напряженному телу. Громкий стон сорвался с ее губ, глаза непроизвольно закрылись, а удовлетворенное тело мелко задрожало, потерявшись во вспыхнувшем удовольствии.

По тому, как напряглось тело ее любовника, Гермиона поняла, что Малфой присоединился к ее блаженному забвению. Почувствовала дрожь его собственного освобождения, когда он крепко обнял ее. Девушка обвила его крепче Дьявольских силков, и любовники оставались переплетенными так до тех пор, пока их дыхание не замедлилось, а ноги, наконец, могли удерживать их.

Ослабив хватку, Малфой наклонился и запечатлел легкий поцелуй на лбу девушки.

- Ты удивила меня, Гермиона.

- Ты вымотал меня, Драко.

Он, усмехнувшись, поцеловал ее в шею. - У меня есть восстанавливающее зелье.

Девушка открыла рот, чтобы ответить, но не успела. Они услышали стук в дверь, и, мгновение спустя, голос охранника нарушил романтический момент.

- Министр: вы здесь? Министр?

Малфой подхватил Гермиону под ягодицы, и, стянув ее со стола, бесцеремонно опустил на пол, к своим ногам, а сам сел за стол. Его брюки все еще болтались в районе колен. Он быстро опустил голову на стол, а когда дверь открылась, приподнялся, пробежал рукой по взъерошенным волосам, и зевнул, как будто только что проснулся.

Гермиона досадовала, что была так нагло сброшена на пол, но мысленно аплодировала его актерским способностям.

- Вы в порядке, Министр?

- Да, Уоллас, я в порядке. Полагаю, я просто задремал.

- Я слышал странный шум: удары, стоны и такие: и решил проверить, как вы тут.

Гермиона уловила усмешку в голосе хозяина кабинета.

- Я ценю это. Вы, вероятно, услышали, как я вертелся во сне: кошмары.

- Понимаю, Министр: война и все такое.

- Да, - Малфой кивнул, а затем поднял руки и слегка потянулся. - Уже поздно, я должен был отправиться домой еще час назад.

- Вы слишком много работаете, Министр.

- Скажите это моему начальнику.

Гермиона услышала тихий смешок охранника, а затем пожелание спокойной ночи и звук закрывающейся двери. Оба задержали дыхание, пока звук шагов не затих в коридоре.

Малфой отъехал от стола, и окинул сидящую на полу девушку плотоядным взглядом, и, усмехнувшись, добавил.

- Он знает.

Гермиона опустилась на колени, а потом полностью поднялась, оправила юбку и застегнула рубашку. - Как ты можешь знать?

Малфой закатил глаза. Поднялся, натянул брюки, оставляя подтяжки свободно болтаться. - Ты имеешь в виду, кроме того, что в моем кабинете сейчас пахнет твоими духами иексом? И первое что он увидел, заглянув в кабинет, были твои туфли?

- Ох, - Гермионе нечего было ответить на это.

- Не волнуйся, - мужчина протянул руку, переплетая их пальцы, и поцеловал узкую ладонь. - Я перехвачу его, прежде чем он догадается, что это была ты.

- Конечно, - вздохнула Гермиона, высвобождая руку. - Минут через пять, когда обнаружит, что мой кабинет не закрыт и свет не погашен.

Малфой смотрел на нее некоторое время, а потом закрыл гроссбух, который все еще лежал на

столе.

- Я думаю, мне надо принять душ, - начал он, обходя стол. Подхватив свою мантию, протянул руку Гермионе. - Не хочешь присоединиться?

Девушка замерла, услышав его слова. Она знала, что им нужно обсудить произошедшее, и побеспокоится о возможном ущербе для их репутации, если об этом кто-нибудь узнает. Но она также знала, что все эти обсуждения могут подождать: до утра, или следующего утра, или еще позже.

Улыбнувшись стоящему рядом мужчине, она подхватила свои туфли и приняла его руку, слегка сжав его пальцы. Они погасили свет и заперли дверь кабинета. Никому из них не пришло в голову, что охранник не продолжил обход этажей, а просто вернулся в холл, и сейчас он слышит каждое их слово:

- Кстати, ты должен вернуть мне трусики, Малфой.

- Когда-нибудь, Грейнджер: Когда-нибудь.